

Научная статья

УДК 347.93

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-98-105>

О ВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В КАЧЕСТВЕ ПЕРЕВОДЧИКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Светлана Сергеевна Пастухова

Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 410033, Россия,
г. Саратов, Молодежный проезд, д. 4 «А»

s-kelareva@mail.ru

Аннотация

В представленном исследовании рассмотрен вопрос о возможности участия несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет в качестве переводчика в гражданском процессе. Актуальность исследования вызвана тем, что в гражданском процессуальном законодательстве не определен четкий возраст, по достижении которого можно принимать участие в качестве переводчика в гражданском процессе. Статистические данные показывают увеличение иностранцев, приезжающих в Россию, как следствие увеличение числа гражданских дел с лицами, не владеющих русским языком. Автором при исследовании ставилась цель определения требований к переводчику в гражданском процессе, конкретный возраст, с которого возможно принимать участие в качестве переводчика в гражданском деле, руководствуясь анализом норм ГПК РФ и иных источников. Методологию исследования составили общенаучные и частнонаучные методы, систематический анализ и статистика. Исходя из проведенного анализа автор полагает, что не исключается участие в судопроизводстве несовершеннолетнего переводчика в возрасте от 16 до 18 лет, так как это не нарушает норм законодательства.

Ключевые слова: несовершеннолетний; переводчик; гражданский процесс; суд; возраст; требования.

Для цитирования: Пастухова С. С. О возможности участия несовершеннолетнего в качестве переводчика в гражданском процессе // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1. С. 98–105. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-98-105>

Research Article

ON THE POSSIBILITY OF PARTICIPATION OF A MINOR AS AN INTERPRETER IN CIVIL PROCEEDINGS

Svetlana S. Pastukhova

Interregional Law Institute "Saratov State Law Academy", 4 "A" Molodezhnyi proezd, Saratov, 410033, Russia

s-kelareva@mail.ru

Abstract

In the present study, the issue of the possibility of participation of a minor aged 16 to 18 years as an interpreter in a civil process is considered. The relevance of the study is due to the fact that the civil procedural legislation does not define a clear age, upon reaching which one can take part as an interpreter in a civil process. Statistical data show an increase in foreigners coming to Russia, as a result, an increase in the number of civil cases with persons who do not speak Russian. During the study, the author set the goal of determining the requirements for an interpreter in civil proceedings, the specific age from which it is possible to take part as an interpreter in a civil case, guided by an analysis of the norms of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation and other sources. The research methodology was based on general scientific and specific scientific methods, systematic analysis and statistics. Based on the analysis, the author believes that the participation of a minor translator aged 16 to 18 in court is not ruled out, since this does not violate the law.

Keywords: minor; translator; civil process; court; age; requirements.

For citation: *Pastukhova S. S. On the Possibility of Participation of a Minor as an Interpreter in Civil Proceedings. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 1, pp. 98–105. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-98-105>

Введение

Точность в определении понятия лиц, содействующих правосудию по гражданским делам, является важным вопросом судебной практики. Законодатель относит к указанным лицам переводчика, в связи с отсутствием у него какой-либо юридической заинтересованности в исходе рассматриваемого дела, он не защищает чьи-либо интересы в процессе, решение суда не затрагивает его права и законные интересы.

В настоящее время правосубъектность лиц, не достигших возраста 18 лет, привлеченных в гражданское судопроизводство в качестве переводчика, приобрета-

ет особую актуальность по причинам отсутствия в действующем законодательстве определения понятия переводчика и четкого возраста, с наступлением которого он может принимать участие в гражданском процессе.

В Гражданском процессуальном кодексе РФ [1] (далее – ГПК РФ) неоднократно упоминается термин «переводчик» (например, в ст. 95, 97, ч. 3 ст. 162, ч. 4 ст. 162 и ч. 2 ст. 168), но отсутствует его четкое правовое понимание.

Правосубъектность переводчика прослеживается в ст. 34 ГПК РФ, где данный субъект не относится к лицам, участвующим в деле, он привлекается к процессу только для исполнения обязанности по предоставлению доказательственной информации, необходимой для правильного и всестороннего рассмотрения спора и выполнения судом своей функции. Круг прав, обязанностей, а также ответственность вышеназванного лица закрепляются в ст. 162 ГПК РФ, определяя практическое действие принципа государственного языка гражданского судопроизводства, обеспечение которого гарантирует Российское государство.

Переводчик в процесс привлекается с целью оказать услугу лицу, не понимающему язык судопроизводства, и правильно понять суть перевода.

Лица, участвующие в деле, имеют равные права на пользование тем языком, которым владеют и эти гарантии являются необходимыми.

1. Требования, предъявляемые к переводчику

Сравнивая статистические данные, можно отметить возрастающее количество эмигрантов приезжающих в Россию; данные МВД показывают, что в 2022 г. было поставлено на миграционный учет 15,5 млн человек, что составляет на 30% больше, чем за тот же самый период 2021 г. [2]. Увеличивается число иностранных граждан, принимающих участие в гражданском процессе. Не стоит забывать, что Россия – многонациональное государство (ст. 3 Конституции РФ). Общее количество всех национальностей и народностей насчитывается в РФ до 190 наименований [3]. В Российской Федерации используется 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используется 105 языков, из них 24 – в качестве языка обучения, 81 – в качестве учебного предмета [4]. Область, связанная с отправлением правосудия, не может не затрагивать вопросы перевода и общения между гражданами, являясь важным вопросом в жизни российского общества.

В ч. 2 ст. 26 Конституции РФ каждому гарантирует право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Гражданское судопроизводство в соответствии с ч. 1 ст. 9 ГПК РФ ведется на русском языке [5]. К важным принципам гражданского процессуального права относится положение о равноправии сторон и состязательности. Это предполагает равноправие всех участников процесса, в том числе и языковое, никто не может быть ограничен или лишен права выражаться на языке, которым они владеют. Нарушение этого основополагающего принципа гражданского процессуального права повлечет за собой отмену судебного решения.

Переводчик осуществляет необходимую процессуальную функцию, но определения понятия и четкой правосубъектности его как участника процессуальных отношений в ГПК РФ нет.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ [6] определяет переводчика, как лицо, которое свободно владеет языком, знание которого необходимо для перевода в процессе осуществления судопроизводства, и привлечено арбитражным судом к участию в арбитражном процессе. Согласно Кодексу административного судопроизводства РФ [7] переводчиком является лицо, свободно владеющее языком, на котором осуществляется административное судопроизводство, и другим языком, знание которого необходимо для перевода с одного языка на другой, либо лицо, свободно владеющее техникой общения с глухими, немыми, глухонемыми.

Заметим, что в вышеназванных процессуальных источниках основным критерием, характеризующим переводчика, является свободное владение языком, на котором ведется судопроизводство, и языком, знание которого необходимо для перевода, иных требований (о профессиональных качествах, образовании, возрастном цензе) к рассматриваемому лицу не предъявляются. Следовательно, в каждом конкретном случае этот вопрос решается на усмотрение суда, что предопределяет дискуссию правоведов.

Рассматривая проблему отсутствия требований к компетентности переводчика в гражданском процессуальном законодательстве, по аналогии закона обратимся к ч. 2 ст. 69 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), где отвод переводчику может быть заявлен сторонами, а в случае обнаружения некомпетентности переводчика – свидетелем, экспертом или специалистом. Н. А. Сидорова говорит о компетентности переводчика, если он владеет как минимум двумя языками, т.е. переводчик должен хорошо понимать и разговаривать на языке рассматриваемого гражданского дела и знать язык лица, который пользуется услугами переводчика [8, с. 132].

Можно сделать вывод об основном требовании к переводчику: свободное владение языком, на котором ведется судопроизводство, и языком, знание которого необходимо для перевода. Остается открытым вопрос, кто и в когда должен определить уровень владения языком лицом, приглашенным в качестве переводчика. В качестве ответа на поставленный вопрос предположим, что, скорее всего, это должен сделать суд в силу ст. 150 ГПК РФ (так как именно суд обязан решить вопрос о привлечении переводчика в процесс). Однако судья не может быть полностью уверен в степени свободного владения языком, если он сам не обладает специальными познаниями. По этой причине выбирать переводчика должно лицо, которому он непосредственно нужен. Нельзя говорить о соблюдении принципа государственного языка гражданского судопроизводства, если переводчик и лицо, не владеющее языком судебного разбирательства, не понимают друг друга и не могут свободно обмениваться информацией.

К требованиям к переводчику относится также незаинтересованность переводчика в исходе гражданского дела, в котором он участвует. Переводчик не должен состоять в отношениях родства, подчинения ни с одним участником гражданского процесса; лица, участвующие в деле, и лица, содействующие правосудию, не должны привлекаться в качестве переводчика.

2. О возможном привлечении несовершеннолетнего в качестве переводчика

По сравнению с Кодексом РФ об административных правонарушениях [9], где одним из условий привлечения переводчика является его совершеннолетие, в ГПК РФ таких требований нет.

К примеру, несовершеннолетнее лицо не может быть в качестве понятого (п. 1 ч. 2 ст. 60 УПК РФ), при этом определенные требования (которые маловероятны до совершеннолетия) предъявляются к специалисту: наличие специальных знаний, обладание профессиональной компетенции (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Но нельзя исключать ситуацию, когда несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет в силу своего стремительного развития имеет диплом о соответствующем образовании и квалификации, следовательно, он может быть переводчиком, экспертом и специалистом в суде. Например, сестры Анжела и Диана Князевы в возрасте 11 и 10 лет соответственно окончили школу, а в 14 и 13 лет уже получили красные дипломы, окончив факультет международных экономических отношений Финансовой академии в Москве. Еще через год они получили дипломы Российского нового университета по специальности «юриспруденция» [10]. В то же время если сравнивать переводчика и свидетеля (как важного лица, содействующему правосудию), то заметим, что законодатель также не предъявляет к последнему определенных требований о возрастном цензе, т.е. показания возможно получать и у несовершеннолетних свидетелей (ст. 179 ГПК РФ).

У правоведов не сложилось единообразия понимания того, с какого именно возраста можно привлекать лиц в качестве переводчика; например, О. Ю. Кузнецов говорит о том, что лицо должно достигнуть своего совершеннолетия, чтобы быть переводчиком в суде [11, с. 46], а Г. В. Абшилава полагает, что переводчиком может быть лицо, достигшее возраста 16 лет [12, с. 16–17]. Я. М. Ишмухаметов исключает участие несовершеннолетнего переводчика даже в особых случаях, говоря о том, что переводчиком может быть только совершеннолетнее лицо [13, с. 125]. А. В. Гуськова высказывается о том, что допустимо привлекать в качестве переводчика и малолетнего, при условии, что он в совершенстве владеет языком. Говоря об этом, она приводит в пример ситуацию, когда подозреваемый иностранец владел только одним языком – монгольским и переводчика быстро найти не удалось. А его родственница – девочка 11 лет свободно говорила на русском и монгольском языках, но у следователей вызвал опасение ее возраст, вследствие чего был приглашен переводчик из другого города [14, с. 26].

При рассмотрении вопроса о возможном участии несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет в качестве переводчика правильнее исходить из того, что в гражданском процессе переводчик несет уголовную ответственность по ст. 307 УК РФ за заведомо неправильный перевод, согласно которой субъект преступления должен достичь 16-летнего возраста. Если несовершеннолетнее лицо в возрасте от 16 до 18 лет будет соответствовать требованиям, предъявляемым к переводчику, это не повлечет нарушение норм закона.

Заключение

В целях реализации задач гражданского судопроизводства не исключается привлечение несовершеннолетнего переводчика, достигшего возраста 16 лет. Сейчас

многие родители отдают своих детей в дошкольном возрасте изучать иностранные языки, это является ключом к международному пониманию и культурной связи. В нашей многокультурной стране умение говорить на разных языках является большим преимуществом и может помочь в будущем. Преподавание языков малолетним детям имеет практическую пользу, важное психологическое и вербальное значение. Изучение иностранных языков в раннем возрасте помогает развивать память, логическое мышление. Кроме того, общаясь на разных языках, дети общаются с людьми из разных культур, социальных сред, такие дети лучше устанавливают контакт со сверстниками, взрослыми из других стран. Дети успешнее социализируются в обществе. В наши дни многие дети к 16 годам уже свободно владеют несколькими языками.

С другой стороны, не может не вызывать сомнений участие несовершеннолетнего переводчика в суде, так как у несовершеннолетних лиц имеются свои особенности психического развития и попадая в зал судебного заседания юный переводчик может растеряться, обстановка ему малоизвестна, он предупреждается об уголовной ответственности, следовательно, возможна угроза его психике от воздействий, связанных с выполнением функции переводчика. Во избежание этого председательствующий спокойно должен разъяснить права и обязанности несовершеннолетнему переводчику, его независимость от лиц, участвующих в деле, что они не могут оказывать на него какого-либо влияния и т.д., а также объяснить, что цель участия переводчика в деле заключается лишь в том, чтобы оказать содействие суду в получении доказательств от лица, не владеющего языком судебного разбирательства. В зале судебного заседания не должно быть напряженной и конфликтной обстановки. Для того чтобы несовершеннолетний переводчик чувствовал себя комфортно при выполнении своих обязанностей, в судебном заседании могут присутствовать его законные представители или психолог.

Каждое гражданское дело индивидуально, и не исключено, что может возникнуть ситуация, когда совершеннолетнего переводчика невозможно будет представить. Судья при назначении кандидатуры переводчика должен обращать внимание, где переводчик родился, одной ли он национальности с тем лицом, которому должен оказать помощь в переводе, имеет ли он навыки общения, достаточные для того, чтобы передать информацию лицу, не понимающему язык судопроизводства во всем многообразии особенностей терминологии гражданского процесса.

Исходя из вышесказанного предлагается дополнить ч. 1 ст. 162 ГПК РФ вторым абз. 2 следующего содержания «Переводчик – лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, свободно владеющее языком, на котором ведется гражданское судопроизводство, другими языками, знание которых необходимы для перевода с одного языка на другой, привлеченное судом к участию в деле, в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 нояб. № 220.

2. Миграционная статистика за 2022 год // Zamzam : сайт. URL: https://zam.me/zam_journal/migracionnye-itogi-za-2022-god/ (дата обращения: 22.06.2023).
3. Национальный состав России: этногруппы и статистика // Статистика России: сайт. URL: <https://rosinfostat.ru/natsionalnyj-sostav/> (дата обращения: 22.06.2023).
4. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Парламентская газета. 2002. 27 июля. № 140-141.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
8. *Сидорова Н. А.* Обоснованность создания института профессиональных переводчиков в сфере судопроизводства // Альманах современной науки и образования. 2012. № 7 (62).
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 дек. № 256.
10. Вундеркинды нашего времени : 12 самых молодых выпускников ВУЗов // Fishki.net : сайт. URL: <https://fishki.net/2190238-vunderkindy-nashego-vremeni-12-samyh-molodyh-vypusnikov-vuzov> (дата обращения: 22.06.2023).
11. *Кузнецов О. Ю.* Правосубъектность переводчика в гражданском судопроизводстве и порядок ее приобретения // Современное право. 2007. № 10.
12. *Абшилава Г. В.* Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
13. *Ишмухаметов Я. М.* Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 5.
14. *Гуськова А. В.* Функция переводчика в уголовном судопроизводстве : постановка актуальных проблем // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода : международный сборник научных статей. Нижний Новгород : Бюро переводов «Альба», 2016.

References

1. Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14 November 2002 No. 138-FZ. *Rossiiskaia Gazeta*, 20 November 2002, no. 220. (In Russ.)
2. Migration Statistics for 2022. URL: https://zam.me/zam_journal/migracionnye-itogi-za-2022-god/ (date of the application: 22.06.2023). (In Russ.)
3. National Composition of Russia: Ethnic Groups and Statistics. URL: <https://rosinfostat.ru/natsionalnyj-sostav/> (date of the application: 22.06.2023). (In Russ.)
4. Decree of the President of the Russian Federation of 19 December 2012 No. 1666 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for

the Period until 2025". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 52, art. 7477. (In Russ.)

5. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12 December 1993 with changes approved during the nationwide vote on 1 July 2020) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

6. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24 July 2002 No. 95-FZ. *Parliamentary Newspaper*, 27 July 2002, nos. 140–141. (In Russ.)

7. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of 8 March 2015 No. 21-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2015, no. 10, art. 1391. (In Russ.)

8. *Sidorova N. A.* The Validity of the Creation of an Institution of Professional Translators in the Field of Legal Proceedings. *Almanac of Modern Science and Education*, 2012, no. 7 (62). (In Russ.)

9. Code on Administrative Offenses of the Russian Federation of 30 December 2001 No. 195-FZ. *Rossiiskaia Gazeta*, 31 December 2001, no. 256. (In Russ.)

10. Geeks of Our Time: 12 of the Youngest Graduates of Universities. URL: <https://fishki.net/2190238-vunderkindy-nashego-vremeni-12-samyh-molodyh-vypusnikov-vuzov> (date of the application: 22.06.2023). (In Russ.)

11. *Kuznetsov O. Iu.* The Legal Personality of an Interpreter in Civil Proceedings and the Procedure for its Acquisition. *Modern Law*, 2007, no. 10. (In Russ.)

12. *Abshilava G. V.* Procedural, Legal and Humanitarian Problems of the Participation of an Interpreter in the Criminal Proceedings of Russia: Synopsis of the Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2005. 32 p. (In Russ.)

13. *Ishmukhametov Ia. M.* Problems and Issues of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics. *Bulletin of SUSU*, 2006, no. 5. (In Russ.)

14. *Guskova A. V.* Function of an Interpreter in Criminal Legal Proceedings: Posing Topical Problems. In *Actual Issues of Translation Studies and Translation Practice: International Collection of Scientific Articles*. Nizhny Novgorod: Translation agency "Alba", 2016. (In Russ.)

Сведения об авторе:

С. С. Пастухова – преподаватель.

Information about the author:

S. S. Pastukhova – Teacher.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 13.10.2023; принята к публикации 05.02.2024.

The article was submitted to the editorial office 20.09.2023; approved after reviewing 13.10.2023; accepted for publication 05.02.2024.